

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

В ОЖЕРЯНОВА, I. N.
L

О ЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ ИСКУСТВЪ ВЪ РОССИИ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНИЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

И. ВОЖЕРЯНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

С.-Петербургъ, дозволено цензурою 17 Мая 1872 года.

LOAN STACK

Типографія М. О. ЭТТИНГЕРА, Большая Мѣщанская, № 14—37.

О Ч Е Р К Ъ
РАЗВИТІЯ ИСКУСТВЪ ВЪ РОССІИ
ВЪ
ЦАРСТВОВАНІЕ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Начало развитія и постепенный ходъ усовершенствованія изящныхъ искусствъ въ Россіи, получившихъ при Императрицѣ Егатеринѣ II названіе *«свободныхъ художествъ»* положено тѣмъ великимъ Преобразователемъ Русскаго Государства, которому обязанъ своимъ основаніемъ также нашъ досто-славный флотъ.

Что способствовало и было причиною, побудившею обратить вниманіе Петра Великаго на художества? Прежде чѣмъ на это отвѣчать, мы приведемъ здѣсь мнѣніе по этому поводу, выраженное въ статьѣ «С.-Петербургская Императорская Академія Художествъ», напечатанной въ «Энциклопедическомъ словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами».

Въ ней говорится слѣдующее: «Императоръ Петръ I смотрѣлъ на искусство съ точки зрѣнія матеріальной пользы: онъ искалъ въ немъ удовлетворенія первыхъ потребностей

современнаго общества, конечно ремесленныхъ, нисколько не думая о высшемъ развитіи. Приглашенные въ Москву граверы, и въ Петербургъ—живописцы, архитекторы и скульпторы, брались исполнять все что велить; Каравакъ *) обзавался писать и баталіи, и цвѣты, и пейзажи, и даже плафоны; графъ Растрелли, архитекторъ, принялъ на себя преподаваніе механики, литье статуй и ученіе медальерному искусству. Портретистъ Танауэръ брался, кромѣ живописи, чинить часы».

«Эти факты лучше словъ показываютъ, какъ они (художники) смотрѣли на искусство и чего въ немъ искали».

Все вышесказанное намъ кажется не вполне справедливымъ, такъ какъ

1) Петръ I сознавалъ пользу искусствъ и не смотрѣлъ на нихъ существенно съ точки одной лишь утилитарности, такъ какъ онъ самъ былъ художникъ въ душѣ и мастеръ на дѣлѣ; это подтверждаютъ отчасти его собственноручныя токарныя работы изъ кости и дерева. а разъ, если онъ былъ художникомъ, то не могъ не сознавать развитія искусствъ.

2) Наконецъ и допустивъ, что Петръ I дѣйствительно не заботился объ усовершенствованіи художествъ, тогда придется предположить и почти навѣрно, что онъ въ нихъ видѣлъ, если не пользу, то требованія для Петербурга изящныхъ произведеній, какъ будущей Европейской столицы. И эти произведенія должны были составлять гордость новорож-

*) Родомъ Гасконецъ—умеръ въ Россіи въ 1752 г.

деннаго Петрограда, а все то, что было славою и украше-
ніемъ новой столицы, было тѣсно связано съ самолюбіемъ
Петра. Поэтому у него хотя невольно, но непременно дол-
жна была явиться мысль о развитіи искусствъ, и дѣйстви-
тельно эта мысль легла въ основу учрежденной въ С.-Пе-
тербургѣ Академіи Наугъ, въ которой предположено было,
кромѣ обученія языкамъ и наукамъ, какъ сказано въ указѣ
объ ея учрежденіи, послѣдовавшаго 20 января 1724 года,
обучать и «*знатнымъ художествамъ*».

3) Странно также отчего не допустить того, что живо-
писецъ Танауэръ *) не могъ кромѣ знанія живописи, обла-
дать знаніемъ часоваго мастера. О знаніи же однимъ ху-
дожникомъ нѣсколькихъ отраслей искусства и говорить не-
чего, такъ какъ лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи
служить Микель Анджели де Буанаротти, который соединялъ
въ себѣ въ высокой степени знанія и умѣнье живописца,
скульптора и архитектора.

О знаніи же предметовъ, принятыхъ преподавать гра-
фомъ Растрелли, довольно сказать, что его работѣ принад-

*) Въ лексиконѣ Танауэръ названъ неправильно, его настоящая фамилія Дангауэръ (Danhauser), родомъ онъ былъ изъ Швабін; занимался сначала часовымъ мастерствомъ и музыкой; впоследствии отправился въ Венецію для усовершенствованія въ этихъ искусствахъ, по познакомившись съ Себастіаномъ Бамбелли, научился у него живониси. Затѣмъ онъ поселился въ Голландіи и въ манерѣ своего письма подражалъ Рубенсу; изъ Голландіи онъ приглашенъ былъ Петромъ Великимъ въ Петербургъ, гдѣ былъ извѣстенъ подѣ фамиліей Данаурова. Умеръ въ Петербургѣ же въ 1733 году.

лежить памятникъ Петру Великому, отлитый изъ бронзы въ царствованіе Елизаветы Петровны въ 1744 году *).

Итакъ несомнѣнно, что Петръ Великій желалъ развитія искусствъ и питалъ даже къ нимъ любовь; послѣднее подтверждается еще тѣмъ, что онъ покупалъ произведенія изящныхъ искусствъ, не жалѣя никакихъ издержекъ, не смотря даже на затруднительное положеніе финансовъ.

*) Памятникъ этотъ предназначалось поставить на Васильевскомъ островѣ, на площади между зданіями Двѣнадцати Коллегій и Академію Наукъ, на двухъ подножіяхъ, изъ которыхъ нижнее должно было быть болѣе верхняго и имѣть семь ступеней. Но неизвѣстно почему это предположеніе не было исполнено и памятникъ этотъ остался стоять у Троицкаго (теперь Петербургскаго) моста, подъ деревяннымъ навѣсомъ до восшествія на престолъ Павла Петровича (1796), который повелѣлъ перенести его на площадь Михайловскаго Инженернаго замка, гдѣ онъ находится и въ настоящее время.

Бромъ этого памятника въ Россіи находятся еще четыре памятника Петру Великому, а именно:

1) Въ С.-Петербургѣ на Исакиевской площади. Памятникъ этотъ поставленъ Екатериною II въ 1782 году. Петръ изображенъ въ римской одеждѣ, сверхъ которой развѣвается мантия, съ головою, увѣнчанною лавровымъ вѣнкомъ, скачущимъ на пылкомъ конѣ, который задними ногами попираетъ змѣю, на вершину каменной горы и указываетъ правою дланью на Неву и окружающія зданія. Подножіемъ этой конной статуи служить цѣльная гранитная скала, имѣющая $7\frac{1}{2}$ саж. длины, 3 ширины, и $2\frac{1}{2}$ вышины. Отсѣчена она

Главнѣйшія художественныя пріобрѣтенія сдѣланы были Петромъ Великимъ во время своего втораго путешествія по Европѣ въ 1717 году. Въ то время Петромъ пріобрѣтены въ Гамбургѣ отъ Модера Мюнцъ-Кабинетъ, состоявшій большею частію изъ древнихъ медалей, за 5000 рейхсталеровъ и Лауфертово собраніе папскихъ медалей, прибывшее въ Петербургъ въ 1720 году.

въ деревнѣ Лахтѣ за 12 верстъ отъ Петербурга; но такъ какъ при перевозѣ ея встрѣтились большія затрудненія, то для устраненія ихъ г. Ласкари придумалъ особый, удобный механическій способъ. Модель этой перевозки хранится въ Императорской Академіи Наукъ. При отдѣлкѣ гранитная скала была уменьшена противъ своихъ первоначальныхъ размѣровъ; на мѣстѣ, она имѣла 12 саж. длины, 3 ширины и 3 вышины и вѣсила около 100,000 пудовъ. Самый памятникъ отлитъ изъ мѣди съ примѣсью олова и цинка французскимъ художникомъ Фальконетомъ, вызваннымъ для составленія проекта Екатериною въ 1716 году. Отливку памятника производилъ Фальконетъ съ помощью русскаго мастера Хайлова въ домѣ, который нарочно для того былъ выстроенъ возлѣ самаго монумента. Высота статуи отъ поверхности подножія 17½ футъ, а высота одного всадника 11 футъ; вѣсъ всей статуи съ конемъ 1,100 пудовъ; для удержанія равновѣсія, въ задней части лошади положено 250 пудовъ желѣза. Весь памятникъ казнѣ стоитъ около 425,000 руб. Въ день его открытія, 7 августа 1782 года происходило знаменитое торжество. Императрица Екатерина въ коронѣ и порфирѣ, окруженная войсками и народомъ, привѣтствовала его при звукахъ музыки и громѣ пушекъ, въ первый разъ, когда упалъ занавѣсъ и онъ открылся въ полномъ своемъ величіи, во всей своей красотѣ. По этому случаю была

Бромъ того для Лѣтняго сада съ огромными издержками, были выписаны мраморныя статуи, изъ которыхъ большая часть была грубыхъ копій съ антиковъ, а нѣкоторые оригиналы незавидныхъ художниковъ. Тогда же привезены изъ Италіи двѣ статуи Коррадини: Религія и Вѣра въ натуральную величину.

Петербургская публика того времени приходила отъ нихъ

выбита медаль, также какъ и на случай перевезенія утеса, служащаго подножіемъ. Въ день открытія обнародованъ былъ манифестъ, даровавшій народу многія милости. По сторонамъ подножія находятся надписи, съ одной стороны:

Петру Первому
Екатерина Вторая
лѣта 1782

а съ другой

Petro primo
Catharina secunda
MDCCLXXXII

2) Основатель Русскаго судоходства Петръ I, занятый предположеніемъ соединить рѣки Вышеру и Ковжу, провелъ 10 сутокъ въ шалашѣ на берегу Матки—озера, служащаго въ настоящее время соединительною точкою Маріинской системы; у верхнихъ воротъ нынѣшняго Петровскаго шлюза поставлена на возвышеніи гранитная пирамида въ 30 футовъ вышины, и на ней со всѣхъ сторонъ высѣчены надписи: со стороны воды:

Зиждитель пользы и славы народа своего

Великій Петръ

Здѣсь помышлялъ о судоходствѣ

въ восторгъ—особенно хороши были на статуяхъ покрывала, отличавшіяся поразительною тонкостію работы; на одной статуѣ это мраморное покрывало ниспадало какъ шелковой флеръ, со всею нѣжностію и прозрачнію складокъ; на другой сквозь мраморный крѣпъ можно было видѣть голову статуи со всѣми подробностями.

Но важнѣйшее скульпторное приобрѣтеніе, сдѣланное

Отдыхалъ на семь самоѣ мѣстѣ

въ 1711 году .

Благоговѣйте сыны Россіи!

со стороны большой дороги:

Петрову
Мысль
Марія
Совершила,

съ боковъ: съ правой стороны

Въ ознаменованіе любви

къ отечеству

Каналъ сей наименованъ Маринскимъ

съ лѣвой

Щедрымъ представительствомъ

Императрицы Маріи

Начатъ сей каналъ 1799 года

По повелѣнію супруга

Императора Павла I

Довершенъ при сынѣ Ея

Императорѣ Александрѣ I

Петромъ Великимъ, была античная Венера, одно изъ лучшихъ произведеній, полученныхъ нами отъ древности. Добыть ее отъ папы стоило даже политическихъ угрозъ, весьма дѣйствительныхъ въ то время, хотя Петръ никогда бы не приступилъ къ ихъ исполненію; такъ какъ такого рода мѣры вполнѣ противорѣчили его дипломатикѣ.—Венера эта находится въ Таврическомъ дворцѣ и извѣстна подъ названіемъ Таврической. Вообще, мы замѣтимъ, Петръ питалъ особенное

По повелѣнію косяго

и

Монументъ сей сооруженъ.

3) Въ 1809 году, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ полтавскаго сраженія, попеченіемъ бывшаго Малороссійскаго генералъ-губернатора князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ Полтавѣ на обширной круглой площади, на четырехъ угольномъ основаніи, изъ песчаника, обложеннаго гранитомъ, поставлена чугунная колонна, увѣнчанная дубовыми и пальмовыми вѣтвями. На верху ея Орелъ, держащій въ когтяхъ громовыя стрѣлы, распростираетъ крылья и готовится бажетя летѣть, унося съ собою лавровый вѣногъ, который онъ держитъ въ своемъ клювѣ. Основаніе колонны украшено бронзовыми арматурами, а подножіе памятника окружено 18 пушками врытыми въ землю.

4) Памятникъ Петру Великому находится на берегу Плещеева озера (Владимірской губ.) въ селѣ Вельковѣ, открытіе его происходило 17 Августа 1852 года.

Въ настоящее время производятся работы для постановки новаго памятника Петру I въ основанномъ имъ городѣ Петро-заводскѣ.

расположеніе къ изваяніямъ; онъ украшалъ ими свои домики, даже въ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи; такъ въ Воронежѣ украшенъ былъ изваяніями садъ при императорскомъ домикѣ, но по настоянію Митрофана Святаго, сподвижника Петра, статуи эти были вынесены.

Также интересенъ рассказъ Татищева (въ I томѣ его древней исторіи) о желаніи Петра приобрести у Данцигскаго собора образъ, писанный Кирилломъ или Меѳодіемъ.

Когда Петръ былъ въ Данцигѣ и между его достопримѣчательностями осматривалъ Данцигскій соборъ, то онъ замѣтилъ въ немъ образъ страшнаго суда весьма древней работы. Государь спросилъ своего чичероне-бургомистра, показывавшаго ему соборъ, гдѣмъ и когда написанъ этотъ образъ?

Бургомистръ, основываясь на преданіи, отвѣчалъ, что образъ написанъ первымъ на свѣтѣ Епископомъ Меѳодіемъ и есть тотъ самый, который святитель показывалъ Моравскому князю, или по другому преданію, образъ написанъ Епископомъ Кирилломъ и показанъ Св. Владиміру. Не вѣря преданіямъ, Петръ Великій однако желая купить такое древнее произведеніе, по пріѣздѣ въ Петербургъ, когда по расчетамъ пришлось получать съ Данцига деньги, Государь послалъ туда Татищева (того самаго, которымъ это и записано) съ повелѣніемъ стараться *достать сей образъ, а буде дешевле не можно, то хотя уступить илѣ за него изъ той суммы 50,000 тысячъ ефимковъ*. Однако городъ Данцигъ, по народной привязанности къ образу, делженъ былъ отказаться исполнить желаніе Петра Великаго. Такимъ образомъ, какъ мы уже говорили, Петромъ Великимъ всѣ художественныя приобретенія сдѣланы во время втораго пу-

тешествія по Европѣ; во время же перваго путешествія имъ не было куплено ни одного художественнаго произведенія. Онъ, такъ сказать, оставался къ нимъ непричастнымъ, но разсматривая музеи и коллекціи картинъ, развивалъ эстетическую сторону своего вкуса; жаль только, что Петру I при всемъ его желаніи не удалось побывать на Итальянскомъ полуостровѣ—въ мѣстѣ рожденія искусствъ.

Во времени возвращенія Петра Великаго изъ перваго путешествія въ Россію слѣдуетъ отнести появленіе впервые медальернаго искусства *), т. е. въ это время была выбита медаль въ Россіи въ честь графа Θεодора Алексѣевича Головина, бывшаго впослѣдствіи генераль-адмираломъ и которому Царь Алексѣй Михайловичъ, умирая, заповѣдалъ въ числѣ четырехъ бояръ *«хранить жизнь Царевича Петра яко зеницу ока»*.

*) Говоря о появленіи медальернаго искусства въ Россіи, мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ вообще о времени изобрѣтенія этого искусства. Именно, по словамъ Геродота, изобрѣтеніе монетъ принадлежитъ аргоскому царю Фидону (царство котораго пало за 1800 лѣтъ до Р. Х.). За тѣмъ мы знаемъ, что у древнихъ народовъ, грековъ и римлянъ медальерное искусство достигало высокой степени совершенства; но странно только то, что древность не сохранила намъ именъ людей, чьи образцы достигли до насъ; такъ какъ ни одинъ художникъ-медальеръ, ни Грекъ, ни Римлянинъ не вырѣзалъ своего имени на своей работѣ, какъ дѣлали это дактилиоглифы (рѣзчики на драгоценныхъ камняхъ). Въ IV вѣкѣ по Р. Х. медальерное искусство было совершенно утрачено и только въ 1429 году веронскій живописецъ Витторе Пизано, или Пизанелло вызвалъ его изъ

Медаль эта выбита изъ золота и величина ея соотвѣтствуетъ тремъ копѣйкамъ новаго чекана, на лицевой сторонѣ находится поясное изображеніе Головина и надпись:

Theodor. Alexid. Golovin. czar. may. int. boyarin. general. et bellic. expedit. commisar. 1-s yam. legat. extr. plenip. vice-reg. Sibiriae. (Федоръ Алексѣвичъ Головинъ Его Царскаго Величества ближній бояринъ и генераль Крисъ Комисаръ, теперь чрезвычайный полномочный посолъ и намѣстникъ Сибирскій).

На оборотѣ.

«Et consilio et robore».

«Совѣтомъ и твердостію»

и изображеніе стоящаго на заднихъ лапахъ льва, держащаго въ правой передней лапѣ мечъ; надъ головою его виситъ на лентѣ дворянская корона, кругомъ лавровый вѣнокъ.

Сказавши о времени появленія первой медали въ Россіи и сдѣлавши ея описаніе, мы болѣе не станемъ перечислять послѣдующихъ, выбитыхъ въ честь различныхъ событій и заслугъ, потому что всѣ эти медали изданы въ гравюрахъ и намъ остается лишь указать на эти изданія.

1) Медали временъ Петра Великаго и другихъ царствовавшихъ лицъ до 1739 г. включительно, числомъ 53 выгравированы и изданы въ Москвѣ въ 1783 году, подъ названіемъ «Слава Россіи, или собранія медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя».

забвенія. Медаль его работы, съ изображеніемъ папы Мартина V, имѣла огромный успѣхъ, и съ того времени медальерное искусство стало распространяться въ западной Европѣ.

2) Въ запискахъ Морскаго Ученаго Комитета за 1829 годъ, помѣщены изображенія и описанія медалей выбитыхъ въ память знаменитыхъ дѣйствій Русскаго флота.

3) «Полное собраніе изображеній Русскихъ медалей», издано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *).

Медальеры же въ царствованіе Петра Великаго были иностранцы Гуенъ и Гауптманъ, а также извѣстно, что Петръ послѣ смерти Карла XII приглашалъ пріѣхать въ Россію директора шведскаго монетнаго двора знаменитаго медальера Іоанна Карла Гедлингера (родился и умеръ въ Швицѣ 1691—1771 г.). Признательность къ Карлу удержала отъ этого предложенія.

Въ 1753 г. Императрица Анна Іоановна повторила приглашеніе Петра и Гедлингеръ отправился на два года въ

*) Бромъ этихъ библиографическихъ свѣденій, относящихся до медальернаго искусства, извѣстно, что Императрицею Екатериною II повелѣно было выбрать изъ нашей Русской исторіи всѣ достопамятныя событія и вытиснуть ихъ на металѣ.

Для того было учреждено два комитета, одинъ для избранія историческихъ событій, а другой для начертанія проэктовъ и рисунковъ медалей. Тагъ было составлено и Высочайше одобрено 94 рисунка, которые начинались съ 860 года и кончаются смертію Великаго князя Ярополка въ 980 году.

По этимъ рисункамъ были вырѣзаны на монетномъ дворѣ штемпеля, и каждымъ изъ нихъ оттиснуто по три бронзовыя медали для представленія Ея Императорскому Величеству. Медали эти хранятся въ эрмитажѣ съ прочими Русскими монетами и жетонами.

Петербургъ, по прошествіи которыхъ возвратился въ Стогольмъ, осыпанный милостями *)).

Отъ медальернаго искусства мы перейдемъ къ архитектурѣ, которая начала развиваться съ построениемъ С.-Петербурга. Первымъ изъ архитекторовъ въ Россію надо полагать, былъ вызванъ графъ Варфоломѣй Варфоломѣевичъ де Растрелли; такъ какъ въ одномъ изъ ордеровъ, данныхъ Петромъ Великимъ князю Меншикову, между прочимъ сказано: *«Платить Растреллію по контракту исправно, дабы другимъ повадно было»*.

Прибывшій графъ Растрелли быстро сталъ прибрѣтать знаменитость, которая впоследствии подавила его своею обширностію; такъ какъ озлобленіе многочисленныхъ его недоброжелателей было послѣдствіемъ его славы и Растрелли, насколько извѣстно по преданіямъ, умеръ (1777*) въ большой крайности. Къ построеннымъ зданіямъ Растрелли принадлежали дворцы: а) въ Петергофѣ, б) въ Царскомъ Селѣ с) Зимній дворецъ, начало которому положено было Петромъ Великимъ въ 1712 году, въ небольшихъ палатахъ, построенныхъ на берегу Зимняго канала, проведеннаго изъ Невы въ Мойку. Въ 1721 г. дворецъ этотъ былъ разобранъ, а на его мѣстѣ построено новое зданіе, въ которомъ и скончался великій строитель и d) Аничковскій дворецъ, на мѣстѣ котораго, при первоначальномъ построеніи Петербурга, было совершенно пусто и росъ лѣсъ, впоследствии по близости

*) Подробныя свѣденія о Гедлингерѣ находятся въ изданіи Хр. Ф. Михеля «Oeuvres du chevalier Hedlinger ou recueil des medailles de ce celebre artiste. Bale, 1775 an »

образована была слобода изъ поселенныхъ на лѣвомъ берегу Фонтанки морскихъ баталіоновъ Адмиралтейскаго полка, которымъ командовалъ Аничковъ, и по имени его стали называть слободу и названіе это перешло на дворецъ.

Растрелли принялъ постройку дворца за смертью первоначальнаго строителя его, архитектора Земцова, который обучался архитектурѣ на собственный счетъ Петра Великаго въ Голландіи и Италіи. Особенно онъ долго жилъ въ Римѣ, гдѣ учился у знаменитыхъ архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ. По возвращеніи его въ Россію, государь самъ экзаменовалъ Земцова въ продолженіи двухъ часовъ и, удостовѣрившись въ успѣхахъ, опредѣлилъ въ строительную контору; поручалъ ему составлять разные планы новымъ зданіямъ для Петербурга и Москвы, одобрялъ ихъ и препоручалъ постройку. Изъ числа многихъ храмовъ, сооруженныхъ Земцовымъ, мы упоминаемъ о церкви св. Симеона на лѣвомъ берегу Фонтанки у Симеоновскаго моста. Умеръ Земцовъ въ 1743 году.

По окончаніи постройки дворца или Императорскаго дома у Аничковскихъ воротъ *), онъ былъ подаренъ гр. Алексѣю Григорьевичу Разумовскому.

Къ частнымъ зданіямъ, построеннымъ гр. Растрелли, принадлежатъ дома: гр. Строганова у Полицейскаго (въ то время Зеленаго) моста, Воронцова (Пажескій корпусъ), Бо-

*) Аничковскія ворота были построены при Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, въ 1752 году, по прибытіи государыни изъ Москвы послѣ коронаціи. Въ царствованіе Петра Великаго не разъ также были строены триумфальныя ворота; воздвигая ихъ, Государь заставлялъ участвовать новорожденные ис-

бринскаго (теперь воспитательный домъ) и домъ графа Шереметева на Фонтанкѣ, сохранившій наружный свой видъ тотъ самый, который ему былъ данъ гр. Растрелли; въ отношеніи внутренняго расположенія и отдѣлки, изъ біографіи Андрея Никифоровича Воронихина (род. въ 1760, ум.

куства. Первый триумфъ въ которомъ появились и триумфальныя ворота, былъ 11 Ноября 1703 года, данный Петромъ достойнымъ своимъ сподвижникамъ Шереметеву, Рѣпинну и Брюсу. Государь однако не исключилъ и себя изъ этого триумфа, потому что лично участвовалъ въ большей части военныхъ подвиговъ, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ войны.

Триумфъ этотъ былъ данъ по случаю завоеванія Ингерманландіи, заложения новой столицы и множества другихъ подвиговъ.

По этому случаю было устроено въ Москвѣ трое Триумфальныхъ воротъ: 1) Въ Китаѣ у Заиконоспасскаго монастыря, 2) у Ильинскихъ и 3) у Мясницкихъ воротъ, противъ дома Меншикова; всѣ эти ворота были украшены аллегорическими фигурами и статуями съ надписями, изъ которыхъ приведемъ одну, сохраненную исторію. Надпись эта находилась на вторыхъ воротахъ надъ картой всѣхъ Ижерскихъ земель со всѣми городами, и заимствована изъ книги Макаевъ: «Ниже чуждую землю пріяхомъ, ниже чуждая одержахомъ, но наслѣдіе отецъ нашихъ, яже отъ врагъ нашихъ въ нѣкое время имуще воспріяхомъ наслѣдіе отецъ нашихъ».

При проѣздѣ торжественной процессіи черезъ первыя ворота загремѣла музыка и пушки и встрѣтили чиновники и купечество; во вторыхъ духовенство, въ третьихъ 400 учениковъ математики, съ зелеными вѣтвями и весь тогдашній дипломатическій корпусъ.

21 Февраля 1814), строителя Казанскаго собора, мы видимъ, что домъ этотъ былъ внутри передѣланъ имъ. Чугунная же рѣшетка на гранитномъ цоколѣ передъ домомъ Шереметевыхъ есть уже произведеніе позднѣйшаго времени. Именно она поставлена въ 1837 году по рисунку архитек-

Второй триумфъ за Полтавскую побѣду, начавшійся 18 декабря 1709 и окончившійся 1-го января 1710 года, изумилъ своимъ великолѣпіемъ современниковъ; для этого триумфа было построено семь воротъ; изъ нихъ главныя, построенныя на Красной площади, представляли храмъ трудолюбія, подвиговъ и добродѣтелей Монарха, подъ эмблемами Геркулеса, по сторонамъ храма возвышались двѣ огромныя пирамиды, украшенныя аллегорическою живописью. Самый храмъ поддерживался 16 «Коринѳскаго» ордера колоннами, стоявшими на восьми пьедесталахъ, изображавшихъ добродѣтели Петра Великаго. Всѣ эти ворота были украшены картинами, исполненными, какъ увѣряютъ современники, съ удивительнымъ искусствомъ. Распорядители этого торжества, кажется, взяли на украшеніе этихъ воротъ всю Мифологію, исторію и языкознаніе, такъ какъ болѣе четырехъ сотъ надписей на латинскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій покрывало торжественныя постройки. Довольно сказать, что самое описаніе это у Голикова, взятое изъ сочиненій архимандрита Іосифа и другихъ источниковъ, сокращенное до нельзя, заключаетъ 98 страницъ. Но не только семь триумфальныхъ воротъ было, воздвигнуто «коштомъ» всѣхъ сословій; вся Москва была испещрена аллегорическими картинами, торжественными пирамидами, статуями; словомъ, Москва представляла не столицу, а мертвый городъ, обращенный въ аллегорическую галерею, по которой въ продолженіи 12 дней ходила пестрая, шумная масса на-

тора Корсини, которому слѣдуетъ отдать полную похвалу за созданіе узоровъ, хотя совершенно своеобразныхъ, но носящихъ характеръ стиля графа Растрелли.

Кромѣ этихъ зданій графъ де Растрелли, послѣ бывшаго пожара въ Новомъ Іерусалимѣ (Воскресенскомъ монастырѣ

рода. Третій триумфъ былъ данъ отъ сената самому Государю 9 Сентября 1714 года, за взятіе Эреншилда съ флотиліей и другіе подвиги на морѣ, которыя доставили Петру Великому за службу его на флотѣ чинъ Вице-адмирала. Триумфъ этотъ происходилъ уже въ Петербургѣ и отличался отъ прежнихъ тѣмъ, что близость Невы позволила сдѣлать участниками этого торжества и корабли. Триумфальные ворота были также построены и украшены различными символическими надписями и изображеніями.

Главная картина этихъ воротъ изображала орла, поражающаго слона съ надписью: «Орелъ не мухъ ловить». — Поводомъ этой картины и надписи былъ шведскій фрегатъ Элефантъ, взятый Государемъ въ призъ.

Въ 1721 году 18 Октября, Москва встрѣчала опять въ мирномъ триумфѣ Петра Великаго. Триумфъ этотъ отличался отъ всѣхъ прежнихъ новымъ зрѣлищемъ для обитателей Москвы. Цѣлая флотилія, утвержденная на саняхъ, двигалась отъ Петербургской заставы чрезъ всю Москву съ распущенными парусами. Тутъ у триумфальныхъ воротъ принимали торжественниковъ; они были построены у Тверскихъ, у Воскресенскихъ, у Красныхъ воротъ и противъ дома Меньшикова и даже Герцога Гольштинскаго. На послѣднихъ воротахъ былъ изображенъ по одну сторону царь Іоаннъ Васильевичъ, скачущій въ колесницѣ подъ гербомъ княжествъ, имъ соединенныхъ, а по другую сторону Петръ Великій въ колесницѣ, скачущій по гербамъ новопріобрѣтен-

близъ Москвы) исправилъ пострадавшія отъ пожара зданія монастыря и гробъ господній.

Графомъ Растрелли построены также Смольный монастырь, постройка котораго начата была при Елизаветѣ Петровнѣ и прекращена въ 1757 году. по случаю открывшейся семилѣтней шведской войны.

Но не смотря на неоконченность этой церкви, знаменитый Гваренги *) почитатель Растреллиискаго стиля, проходя мимо Смольнаго собора всегда останавливался, снимая шляпу и говорилъ «E una Chiesa!» (Вотъ это такъ церковь!)

Работы для достройки собора Смольнаго монастыря начались лишь 1827 и были поручены архитектору Стасову, который принялъ на себя составленіе проекта и довершеніе начатыхъ работъ. Въ 1832 году приступлено было къ отдѣлкѣ собора, а въ 1835 году лѣтомъ зданіе явилось въ оконченномъ видѣ и 22 Іюля послѣдовало освященіе собора **)

ныхъ провинцій. Четвертый триумфъ былъ данъ по случаю заключенія шведскаго мира.

*) Гваренги Ст. Сов. придворный архитекторъ Императрицы Екатерины II; имъ построены Ассигнаціонный банкъ.

**) Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію было отпечатано «Краткое свѣдѣніе о началіи и докончаніи Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній, во имя Воскресенія Христа Спасителя, и о бывшемъ въ ономъ торжествѣ 22 Іюля 1835 года.

Въ брошюрѣ этой при перечисленіи зданій, построенныхъ

Вмѣстѣ съ именемъ графа де Растрелли въ исторіи построенія Санктъ-Петербурга, мы встрѣчаемъ имена и другихъ архитекторовъ того времени, какъ то: Микетти Леблонда, Бранда, Гамана, Ферстера, Гербеля *) Ванъ-Свитена, Пимови, а) Матернови, в) Швертфегера и с) Трезини. Первымъ изъ послѣднихъ трехъ, т. е. Матернови построена по его плану и проѣкту церковь во имя Св. Исакія Далматскаго, послѣ сгорѣвшей во имя того-же Святаго, которая была въ 1710 году по личному желанію Петра Великаго въ деревянной Адмиралтейской чертежной, на лугу, противъ Адмиралтейскихъ воротъ, и обнесена была частоколомъ. Мѣсто для построенія втораго храма во имя Исакія было выбрано

графомъ Растрелли, названы соборы Преображенскій и Бого-явленскій Св. Николая, называемый Морскимъ. Свѣдѣнія эти невѣрны, такъ какъ первый изъ соборовъ построенъ архитекторомъ Трезини, о которомъ мы будемъ говорить далѣе, а второй построенъ знаменитымъ профессоромъ архитектуры Савою Ивановичемъ Чевакинскимъ. Біографія этого замѣчательнаго архитектора не находится ни въ «Словарѣ замѣчательныхъ людей земли Русской Бантыша Каменскаго, ни въ одномъ изъ изданныхъ энциклопедическихъ лексиконовъ. Между тѣмъ въ жизнеописаніи первыхъ Россійскихъ адмираловъ» В. Н. Берха находятся нѣкоторыя біографическія свѣденія о С. И. Чевакинскомъ, въ біографіи адмирала Мишурова (см. том. Ш. страницу 85).

*) Сынъ Гербеля Родіонъ Николаевичъ Гербель (род. въ Швеціи въ 1716 году, умеръ въ Ямбургскомъ уѣздѣ на мызѣ Коложицы въ 1780 г.) былъ въ русской службѣ инженеромъ и вполнѣдствіи имѣлъ чинъ генералъ-поручика.

Петромъ Великимъ близъ Невы, гдѣ въ настоящее время находится зданіе Сената, и 6-го Августа 1717 г. Царь собственноручно положилъ первый камень въ основаніи новаго храма.

Постройкою же завѣдывалъ каменныхъ дѣлъ мастеръ Яковъ Нарпоповъ. Зданіе имѣло форму равноконечнаго греческаго креста съ куполомъ, завершеннымъ довольно высокимъ шпилемъ, подобнымъ сохранившимся донныѣ на Адмиралтействѣ и Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ. Шпиль былъ снабженъ часами, выписанными изъ Амстердама въ одно время съ часами, которые и до сихъ поръ существуютъ на колокольнѣ Петропавловскаго собора. Церковь окончена и освящена была, по смерти Петра Великаго, въ 1727 г. Отъ слабости фундамента въ стѣнахъ ея обазались трещины, почему для поддержанія стѣнъ, обнесли ихъ, вмѣсто контрфорсовъ, галлереею съ окнами; но галлерей эта и часть зданія сдѣлались жертвою пожара, произведеннаго 26 іюля 1735 года ударомъ молніи. Послѣ этого событія, не смотря на предпринятые поправки, церковь эта больше уже не была возобновлена. Архитекторомъ Матернови построены и зимній дворъ Петра Великаго въ 1721 году, рисунокъ котораго приложенъ въ майской книжкѣ Вѣстника Европы за 1872 годъ, къ статьѣ «О старомъ Зимнемъ Дворцѣ и палатѣ, въ коей скончался Государь Императоръ Петръ Великій». А. Л. Майера.

b) Швертфегеръ находился при строеніи Александро-Невскаго монастыря; мѣсто для котораго указалъ самъ Петръ Великій въ 1710 году (какъ сказано въ его журналѣ).

Въ 1712 году указомъ отъ 22 февраля на имя с.-петербургскаго вице-губернатора, Я. И. Римскаго-Борсакова

Государь повелѣлъ: *«на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ рѣки Черной, построить монастырь во имя св. Александра Невского, а къ тому монастырю приписать Иверскій (Валдайскій) монастырь со всѣми вотчины и доходы, да Новодѣвичья монастыря село Олякое съ приписными деревнями»*.

Вслѣдствіе этого указа и началась постройка. Лѣтописецъ александро-невскій относитъ основаніе монастыря также къ 1710 году, но далѣе говорить, что лишь въ 1712 г. отмежевана была монастырю земля и положено основаніе первой деревянной церкви Божіей Матери, освященной 25 марта 1713 года въ присутствіи Петра Великаго.

Съ 1713 года началось въ монастырѣ и общежительство братіи; впрочемъ кельи построены были на сѣверной сторонѣ рѣчки Черной, только въ 1714 году, когда къ монастырю приписаны были Новгородской Духовъ монастырь, со всѣмъ его имуществомъ и до 1654 крестьянскихъ дворовъ изъ вотчинъ, бывшихъ за Троице-Сергіевою лаврою. Постройка самого монастыря началась въ 1717 году, по плану архитектора Трезини, которому въ 1716 году Петръ Великій повелѣлъ составить проэктъ для монастыря.

Это видно изъ отвѣта александро-невской монастырской канцеляріи Синоду въ 1757 году. Разсмотрѣвъ и одоббивъ проэктъ Трезини, Государь написалъ собственноручно на чертежѣ: *«Во имя Господне дѣлатъ по сему»*.

Въ 1724 году 30 августа Петромъ Великимъ въ Александро-невскую Святотроицкую лавру перенесены изъ Владиміра мощи Св. Александра Невского, въ ознаменованіе заключенія въ этотъ день, за три года передъ тѣмъ славнаго Ништадскаго мира.

с) Архитекторъ Иосифъ, Андрей, Петръ Трезини, въ русскихъ актахъ Осипъ Трезинъ, родомъ изъ Италіи, когда вступилъ въ русскую службу неизвѣстно; въ 1721 году былъ опредѣленъ къ строеніямъ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости.

Въ 1722 году присланъ изъ Москвы, при ордерѣ отъ 7-го апрѣля, за подписью князя Меншикова, планъ по которому велѣно «*С.-Петербургской фортеціи архитектору итальянцу Осипу Трезину зачинать строить военную коллеію отъ берега рѣки Невы, на 4-мъ номерѣ, длиною на 15 саженьяхъ*» *).

Въ 1723 году, мая 20 Петръ Великій бывъ въ Сенатѣ лично, приказалъ Трезину выводить фундаментъ подъ всѣ двѣнадцать коллегій съ аудіенціею и Сенатомъ на Васильевскомъ Острову; то же приказаніе подтвердилъ онъ въ тотъ же день, осматривая островъ; потомъ іюня 3-го того же года, засѣдая въ иностранной коллегій Петръ Великій поручилъ архитекторамъ Микетти, Гаману, Гербелю, Шверт-

*) По этому поводу существуетъ анекдотъ, рассказывающій, что будто-бы Меншиковъ, въ ордерѣ позабылъ опредѣлить направленіе лицеваго фасада коллегій, которая по желанію Петра должна была быть обращена лицомъ на Неву. Трезини же, не принявъ въ соображеніе, что пространство, окружавшее коллегію современемъ застроится, по ставилъ ее фасадомъ къ домику Петра Великаго, на петербургской сторонѣ, разчитывая, что такимъ образомъ новое зданіе будетъ видно изъ оконъ жилища царя. Когда Петръ пріѣхалъ на мѣсто постройки и увидалъ, что лицевой фасадъ коллегій обращенъ не туда, какъ онъ указывалъ, то онъ до того разсердился на Меншикова, что чуть ли не заставилъ свою кожанную дубинку прогуляться по его спинѣ.

Фегеру, Ванъ-Свитену, графу Растрелли, Пимови и самому Трезину составить наружныя фасады для двѣнадцати коллегій. Изъ всѣхъ чертежей, поднесенныхъ Государю, онъ утвердилъ планъ и чертежъ Трезини.

Въ маѣ 1724 года Трезинъ приступилъ къ работѣ и началъ выводить стѣны коллегій. Сенатъ назначилъ ему въ помощники Швертфегера, бывшаго при строеніи Александровскаго монастыря; но Швертфегеръ отговорился отъ этого назначенія, и все производство зданія лежала на попеченіи Трезина, подъ главнымъ распоряженіемъ Сената и наблюденіемъ генераль-прокурора. Мѣсто, на которомъ строилъ двѣнадцать коллегій, до того было низменно, что надобно было отводить воду. Въ 1727 году всѣ стѣны коллегіи выведены были подъ крышу и въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ переведены уже были канцеляріи синодальная и сената; вся окончательная постройка продолжалась болѣе десяти лѣтъ, и по смѣтѣ, сдѣланной Тезиномъ, должна была стоить 117,567 рублей, каждая коллегія по той же смѣтѣ обошлась въ 97 т. 97 рублей. Петръ Великій намѣренъ былъ провести отъ большой Невы въ малую каналъ, мимо задняго фаса коллегій, чтобы можно было ѣздить въ присутствія водою.

Во время производства зданія двѣнадцати коллегій Трезини былъ занятъ и другими постройками. Въ 1727 году имѣлъ онъ чинъ поручика, какъ это видно изъ указа того же года, даннаго на его имя, въ которомъ Трезини поручена вся штукатурная работа и украшенія Петропавловской крѣпости. Въ 1742 году Императрица Елизавета заложила церковь Спаса Преображенія на томъ мѣстѣ, гдѣ она при вступленіи на престолъ приняла присягу Преображенскаго

полка; какъ изъ актовъ видно, церковь Спаса *) сооружена была также Трезинымъ.

Въ 1743 году заведены были отъ кабинета черепичные и кирпичные заводы на Невѣ. Для чего выписаны были изъ Итали мастера кирпичнаго, каменнаго и штукатурнаго дѣла; заводы эти находились подъ вѣденіемъ и управленіемъ Трезини. Въ 1747 году заводы поступили въ вѣдомство канцеляріи строеній, а Трезини откомандированъ въ комерцъ-коллегію и опредѣленъ къ строенію гостинаго двора, который былъ деревянный, но въ 1755 г. по плану Трезина, начать каменный.

Еще въ 1743 году Ревизіонъ-контора беспокоила Трезини требованіемъ отчетовъ въ израсходованныхъ матеріалахъ при постройкѣ двѣнадцати коллегій; матеріалы эти находились въ вѣденіи особыхъ комиссаровъ, назначенныхъ, тогда, Сенатомъ комиссары померли и Трезини не могъ отдать надлежащаго отчета въ ихъ дѣлахъ. Возникшія отъ этого неудовольствія заставили старика Трезини подать въ отставку (въ 1756) съ просьбою объ увольненіи его въ отечество. Императрица указомъ того же года мая 9-го освободила Трезини отъ отчетовъ, до него не касавшихся, и наградивъ прилично, отпустила въ отечество. Изъ частныхъ построекъ, произведенныхъ Трезинымъ, извѣстенъ былъ домъ, купленный казною у Сяльева, построенный Трезинымъ для фрейлины Юліи Менгенъ. Этотъ домъ отданъ былъ въ 1742 году дѣйствительному камергеру Алексію Разумовскому и находился близъ стараго зимняго дворца. По уволь-

*) Въ 1825 году, августа 8, соборъ Спаса Преображенія сгорѣлъ и возобновленъ по плану архитектора Стасова.

неии Трезини, на его мѣсто опредѣленъ былъ въ комерць-коллегію архитекторомъ для казенныхъ строеній Іоганъ Карлъ Фронстенбергъ, уроженецъ города Дрездена.

Изъ именъ живописцевъ, жившихъ въ царствованіе Петра Великаго, кромѣ Каравака и Дангауэра, извѣстенъ еще Петеръ Ксель, родомъ изъ Швейцаріи.

Петръ Великій, находясь въ Амстердамѣ, уговорилъ Кселя (Peter Xsell или Gsell), довольно хорошаго портретнаго живописца, вступить въ русскую службу; съ званіемъ гофмаллера, и приказалъ находится при свитѣ во время путешествія. Въ Амстердамѣ Петръ Великій съ помощію Кселя собралъ довольно значительное собраніе картинъ Рубенса *), Вандика, Рембрандта, Штейна, Вандеръ-Верфа, Литель-Баха, Бергема, Міериса, Брейгеля, Остаде, Ванъ-Гуйзумовъ и другихъ нѣкоторыхъ; но съ особеннымъ удовольствіемъ Петръ Великій покупалъ морскія картины, считая ихъ весьма полезными для изученія положеній судовъ; изъ произведеній этого рода больше другихъ нравились ему морскія виды какаго-то Адама Сило.

Во время аукціоновъ Петръ Великій всегда садился возлѣ Кселя, который тогда принадлежалъ къ числу оцѣнщиковъ картинъ и считался въ Амстердамѣ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ.

Впрочемъ Ксель въ исторіи художествъ не занимаетъ особенно важнаго мѣста, а болѣе извѣстенъ по женѣ, а

*) Изъ которыхъ нѣкоторыя и были помѣщены въ Александро-невскомъ монастырѣ.

жена по знаменитой матери своей Маріи Сибиллѣ Меріанъ. Эта славная художница, дочь Матвѣя Меріана Базельскаго ландшафтнаго живописца, родилась во Франкфуртѣ въ 1647 году, въ Нюренбергѣ вышла замужъ за живописца Графа, умерла въ 1717 году.

Она съ неподражаемымъ искусствомъ писала на бумагѣ, и пергаментѣ цвѣты, растенія, бабочекъ, насѣкомыхъ и т. п. Она сама совершила путешествіе въ Суринамъ, чтобы собрать изображенія тамошнихъ насѣкомыхъ; плодомъ этого путешествованія было весьма важное ученое сочиненіе, изданное Сибиллою. Петръ Великій не упустилъ случая приобрести, хотя за весьма значительную сумму одну изъ подлинныхъ коллекцій Сибиллы, писанныхъ на пергаментѣ in folio и состоящую изъ 200 нумеровъ.

Дочь Маріи Сибиллы, Марія Графъ, вышла замужъ за гофъ-маллера Петра Великаго Бселя и вмѣстѣ съ нимъ отправилась въ Россію; она также превосходно писала водяными красками цвѣты, плоды, насѣкомыхъ и т. п. Бсель и жена его были приняты въ новоучрежденную Академію Наукъ, упражнялись постоянно въ живописи и умерли въ глубокой старости и въ одинъ годъ (1745). Изъ картинъ Бселя въ кунстъ-камерѣ хранится портретъ русской женщины съ бородою; она представлена сидящею за прялкою; эта женщина была Аксинья Иванова; родилась въ Московской губерніи не подалеку отъ Епифани въ деревнѣ Мешеневкѣ.

Коллекціи же Сибиллы Меріанъ и Маріи Бсель должны храниться въ Императорской Академіи Наукъ.

При Петрѣ Великомъ, кромѣ иностранныхъ художниковъ,

были уже и русскіе, которые образовались за границей, куда были посылаемы самимъ государемъ на его собственный коштъ.

Такъ живописецъ Никитинъ сынъ секретаря Петра Великаго, находился при отцѣ своемъ въ бытность Государя въ Амстердамѣ.

Государь, замѣтивъ въ 14-лѣтнемъ Никитинѣ способности въ живописи, помѣстивъ его на шесть лѣтъ къ одному изъ лучшихъ живописцевъ въ городѣ Амстердамѣ и онъ впоследствии сдѣлался хорошимъ историческимъ живописцемъ. Во многихъ С.-Петербургскихъ церквахъ находятся прекрасные образа кисти Никитина, въ томъ числѣ въ придворной Аничковской, образъ Распятія Христова, поставленный графомъ Александромъ Григорьевичемъ Разумовскимъ. Умеръ Никитинъ въ 1736 году *).

За Никитинымъ мы назовемъ пансіонеровъ Петра Великаго, образовавшихся въ Голландіи:

а) Андрея Меркульевича Матвѣева (родился въ 1702 г., умеръ 26 апрѣля 1739 года).

в) Васильевского и с) Меркулева. Изъ картинъ перваго въ Императорской Академіи Художествъ находится портретъ Матвѣева съ его женою, писанный самимъ художникомъ.

*) Въ дѣлахъ коллежскаго архива хранится письмо герцога Флорентинскаго отъ 19 апрѣля 1719 года къ Петру Великому о двухъ Никитиныхъ, обучавшихся въ его академіи: вѣроятно они были отправлены въ Италию изъ Амстердама.

б) Василевскій Василій, живописецъ образовался за границею. По возвращеніи оттуда написалъ много картинъ, которыя весьма уважались знающими современниками; при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ работалъ онъ иконы для насущнаго пропитанія, стараясь приравливаться ко вкусу того времени, почему не произвелъ ничего изящнаго, и скончался въ крайней бѣдности, въ Москвѣ.

с) Меркульевъ Иванъ былъ посланъ Петромъ Великимъ въ Италію, гдѣ и обучался исторической живописи. Изъ работъ его извѣстно, что имъ написано было двадцать четыре образа для Петропавловскаго собора.

Вънцомъ же для развитія искусствъ было учрежденіе Академіи Наукъ, въ которой, какъ мы уже говорили, кромѣ обученія наукъ и языкамъ, предполагено было обучать и «Знатнымъ Художествамъ».

Съ этою цѣлью во вновь учрежденную академію были назначены для обученія скульптурѣ, скульпторъ Оснеръ, архитектурѣ—архитекторъ Марселіусъ и живописи—Бсель съ супругою. Изъ учениковъ послѣдняго были знаменитостями своего времени: рисовальщикъ Андрей Грековъ и живописецъ цвѣтовъ и плодовъ Иванъ Богдановъ. Съ первыхъ годовъ существованія академіи открытъ былъ въ ней натурный классъ, три раза въ недѣлю, для желающихъ, и учрежденъ классъ гравированія, или «*фигурная палата*» для приготовленія гравировъ. Служа при этой палатѣ, ученики получали жалованье, хотя и очень скудное (отъ 1 до 2 рублей въ мѣсяць).

Подъ руководствомъ гравировъ Эллингера и Вортмана, они занимались гравированіемъ на мѣди: портретовъ, ви-

довъ, плановъ, картъ и даже историческихъ сценъ, для книжныхъ приложений.

Изъ всего сообщеннаго въ нашемъ «Очеркъ развитія искусствъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго», мы видимъ, что онъ первый бросилъ сѣмена изящныхъ искусствъ въ нашу «матушку родную землю».

Взошли-ли они и дали-ли плоды? на это мы можемъ отвѣчать: что у насъ есть знаменитые скульпторы, архитекторы, медальеры, граверы и «Русская школа живописи», изъ которой нѣкоторые имена русскихъ художниковъ извѣстны всему образованному свѣту.

